УДК 93, 930

КОРОБЕЙНИЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ БЕЛОМОРСКИХ КАРЕЛОВ В ФИНЛЯНДИИ: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

И. С. Нестерова

Необходимость отлучки местного населения Беломорской Карелии к местам промысловой деятельности определялась слабым развитием сельского хозяйства и малодоходностью внутренних промыслов. Для населения западных центральных волостей важнейшим отхожим промыслом, определявшим экономическое развитие региона, являлась коробейническая торговля на территории соседней Финляндии.

Ключевые слова: Беломорская Карелия, Великое княжество Финляндское, коробейническая торговля, неформальные институты, моральная экономика.

Введение. В рамках настоящего исследования к рассмотрению предлагаются карельские волости Кемского уезда Архангельской губернии, территория т.н. Беломорской Карелии. При этом преимущественное внимание уделяется центральным волостям уезда – Ухтинской и Вокнаволоцкой, население которых в большей степени было ориентировано на занятие коробейнической торговлей на территории соседней Финляндии. Население других приграничных карельских волостей (Тихтозерской, Кондокской, Кестенгской и Юшкозерской) тоже занималось торговлей в разнос на сопредельной территории, однако близость северных волостей к Поморью, а южных – к Олонецкой губернии определяло несколько иной профиль их промысловой деятельности. Для жителей Вокнаволоцкой и Ухтинской волостей коробейническая торговля, являясь единственным источником дохода крестьян, была важнейшей составляющей в вопросе их выживания, в деле получения доходов для пропитания себя и своих семей и необходимости уплаты податей.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX столетий, характеризующиеся весьма серьезными изменениями, произошедшими на государственном уровне и выразившимися в виде проведения местного реформирования, в дальнейшем способствовавшими определению финнов как нации. На локальном уровне этот период был связан с изменениями местного законодательства в отношении сельских торговцев, что непосредственно сказалось и на практике ведения приграничной торговли.

Настоящее исследование опирается на изучение фондов отечественных [9], [10] и зарубежных [16] архивов, которые содержат сведения о промысловой деятельности карельского населения, об организации и правилах ведения коробейнической торговли на территории Финляндии, об отношении местного населения к карелам-торговцам.

Первые сведения о приграничной торговле карельских крестьян появились в путевых заметках, письмах, воспоминаниях ученых и деятелей искусства, в которых нашли отражение особенности уклада жизни, обычаев и нравов карельского населения, его основных занятий. В настоящей статье были задействованы путевые очерки финского журналиста, писателя и путешественника А. В. Эрвасти [13].

Историко-этнографические и статистические [2], [4], [5], [11], [12] источники дают подробную характеристику социально-экономического положения карельских волостей Кемского уезда, обращая внимание на быт и нравы карельского населения, описывая положение дел в сельском хозяйстве, повествуя об основных промысловых занятиях населения, о духовной сфере общества.

Исследования отечественных и зарубежных историков первой половины XX в. преимущественно были сосредоточены на изучении вопросов, связанных с правовым положением Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, а также с таможенно-тарифной политикой государственного уровня ведения торговли.

Интерес к изучению локальной истории, истории регионов, взаимодействия приграничного населения и в отечественной, и в зарубежной историографии обозначился примерно в одно и то же время, приходившееся на период 1980-х гг. В ряду карельских исследователей, занимавшихся этой тематикой, следует выделить работы Н. А. Кораблёва [6], [7], [8], посвященные изучению экономической ситуации, сложившейся в приграничном регионе в пореформенный период.

Из обобщающих работ выделим «Историю Карелии с древнейших времен до наших дней» [3], изданную под редакцией Н. А. Кораблёва, посвященную социально-экономической и общественно-политической жизни края. Коллективная трехтомная монография «История экономики Карелии» [1] представляет хронику основных событий экономической жизни карельского края от вхождения ее в состав единого Русского государства до 1991 г., отражая современные взгляды исследователей на положение дел в экономике региона.

В зарубежной историографии тема коробейнической торговли изучена более подробно. Монография П. Лехеса [17] посвящена одному из самых известных представителей династии карельских коробейников, а позднее стационарных торговцев Финляндии – Алексею Митрофанову (Митро). Наряду с историей успеха отдельной личности автором значительное внимание уделено организации и правилам ведения коробейнической торговли. Целый ряд исследований, посвященных судьбам карельских коробейников, занимавшихся на территории соседней Финляндии разносной, а затем и стационарной торговлей, представлен в издаваемом Карельским просветительским обществом Финляндии культурно-историческом журнале «Karjalan heimo» [14], [15], [22].

Профессор Р. Ранта [21] занимался изучением вопросов, связанных с организацией коробейнического промысла, включавшей в себя определение мест пребывания карельских торговцев на территории Великого княжества Финляндского, систему распределения товаров между ними, организацию периодических встреч коробейников в определенных, заранее обговариваемых, местах для предоставления отчетов и получения новых партий товара.

Наиболее ценными на сегодняшний момент из зарубежных исследований по теме коробейнической торговли являются монографии М. Наакка-Корхонена [19] и П. Невалайнена [20], в которых рассматриваются вопросы организации, правил и традиций торговли карельских коробейников, пути и маршруты передвижения торговцев, их взаимоотношения с финским сельским населением.

Особенности экономического развития Беломорской Карелии. Характерной особенностью Беломорской Карелии второй половины XIX – начала XX вв. была изолированность края, отсутствие дорожного и транспортного сообщения. Основными путями передвижения служили водные магистрали – р. Кемь, ее притоки и система озер Куйтто и пешие маршруты, проходящие по еле заметным, известным лишь местному населению, тропинкам, пролегающим через глухие, бесконечные леса и топкие болота.

Земледелие никогда не составляло здесь основу экономического благосостояния населения. По причине суровости климата оно было развито крайне слабо и имело скорее второстепенное значение, являясь своего рода подспорьем отхожим промыслам. Наиболее вероятным соотношением показателей доходности от промысловой деятельности представляется значение 60-70%, показатель этот

применим к периоду начала XX столетия, поскольку пригодные для сопоставления данные нашли отражение только в источниках этого времени. Так, в 1910 г. доход от земледелия карельских волостей населения Кемского уезда составил 231.025 руб. (38%), тогда как все остальные побочные заработки (внутри- и внекраевые промыслы) достигли показателя 380.491 руб. (62%) [2, с. 125].

Природно-климатические условия являлись одним из первоочередных факторов, способствовавших слабому развитию земледелия. Зачастую ранние заморозки губили урожай, лишая крестьян даже семян, затраченных на урожай. Кроме того, система землепользования, основу которой составляли периодические переделы земли, вызывала у крестьян нежелание «вкладывать свои силы и средства в землю, если не знаешь, в чье распоряжение она вдруг попадет» [13, с. 95]. Хлебопашество было возможно только в силу применения подсечной (нивной) системы. При этом следует учитывать, что организация нивы была делом весьма трудозатратным. Подготовка такого участка занимала три летних сезона. Ниву использовали только один раз, на второй год хлеб на ней не родился. В 1869 г. закладка подсек была запрещена правительством в связи с тем, что древесина к этому моменту стала важным источником экспорта. Только крестьяне Кемского уезда в виду малоземелья оказались в особом положении, получив разрешение производить расчистки под пашню и сенокос в размере 15 десятин на душу с правом пользования в течение 40 лет без уплаты оброка. Однако в связи с ограниченностью рабочих рук, нехваткой удобрений, отсутствием удобных мест под расчистки вблизи мест проживания и ограничительным сроком использования, население уезда практически не пользовалось предоставленной льготой [1, с.101]. Преобладающим показателем урожая в Вокнаволоцкой и Ухтинской волостях, как и повсеместно в Кемском уезде, для яровых хлебов был сам-3, для озимых – сам-4. Даже в урожайные годы собственного хлеба беломорским карелам хватало лишь до января, затем крестьяне были вынуждены покапать хлеб по весьма высокой цене – от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 20 коп. за пуд с дополнительной оплатой за перевозку его из Кеми в размере 35-70 коп. за пуд [16, s. 37-38], [11, с. 448]. Неплохим подспорьем для карельского населения, особенно в голодные, неурожайные годы, были лесные ягоды и грибы.

Еще одним фактором, повлиявшим на слабое развитие земледелия, стало отсутствие необходимых удобрений, что, в свою очередь, было связано с малочисленностью домашнего скота. У крестьян Вокнаволоцкой и Ухтинской волости 1 корова приходилась на пятерых, одна овца – на четверых, одна лошадь – на 14 жителей [12, с. 78]. Малочисленность скота в домашнем хозяйстве обуславливалась недостатком кормов. Значительная часть сенокосных угодий приходилась на заболоченные и лесные места [3, с. 262]. Сеном кормили только лошадей. Коровам и овцам в корм шли солома, осока и пойло из березовых и ивовых листьев, различных трав, квашеных грибов и рыбных костей. В северных районах Беломорской Карелии держали небольшое количество оленей, которые использовались для перевозки грузов в зимний период времени. Домашние животные преимущественно использовались в хозяйстве как тягловая сила. Скудное питание их, в свою очередь, влияло на производство молочной продукции, которая особенно в неурожайные годы могла бы служить хорошим подспорьем в хозяйстве беломорских карелов. Определенный урон наносился падежом скота.

Основными подсобными промыслами беломорских карелов служили рыболовство и лесная охота. Рыболовство было развито повсеместно, промысловое значение оно имело весной - улова хватало на прокорм в течение всего лета, и осенью – часть улова заготовлялась на зиму, другая шла на продажу [4, с. 303-305]. Промысел лесной охоты в промы-

словых масштабах был развит в Кестенгской и Юшкозерской волостях Кемского уезда, в том время как Вокнаволоцкий волостной старшина отмечал, что во вверенной ему волости лесной промысел птицы и зверей не имел «никакого значения для существования». Ограничительный характер промысла был связан с наличием ружья, поскольку применение петель, сетей и силков строго воспрещалось [10, л. 41]. Даже имея излишки промысловых занятий, предназначенные к продаже, получить какие-либо значительные доходы не представлялось возможным. Скупщики, приобретавшие их у крестьянского населения, платили очень незначительные суммы. Существовать на эти средства при слаборазвитом сельском хозяйстве жители карельских волостей не могли, они были вынуждены искать дополнительные источники дохода.

Стоит отметить, что внутренние промыслы в Кемском уезде не получили сколько-нибудь заметного развития. Выделывание кожи и овчины, выделка сукна из овечье шерсти и ткачество характера промысла не имели, а служили удовлетворению собственных нужд крестьян. Традиционными крестьянскими занятиями были плетение рыболовных сетей и изготовление туесков для даров леса. К концу XIX в., в связи с введением пошлин на дрова, потерял свое былое значение некогда развитый кузнечный промысел [9, л. 74]. На рубеже XIX-XX ст., с развитием лесного промысла, включавшего в себя рубку и сплав леса, рубку дров и работу на лесопильных заводах, основная масса крестьян северо-восточных волостей Кемского уезда – Кестенгской, Маслозерской и Тунгудской – оказалась задействована в этом виде промысла. География вовлечения волостей была связана с расположением предприятий этой отрасли на побережье Белого моря [2, с. 117]. Население западных и центральных волостей Беломорской Карелии в отсутствии крупных промышленных центров было вынуждено искать заработки за пределами мест своего проживания. Главными отхожими промыслами беломорских карелов стали рыбные промыслы на Мурмане и побережье Белого моря, извозный промысел и коробейническая торговля на территории соседней Финляндии.

Отхожие промыслы населения Беломорской Карелии. Отход на рыбные промыслы Мурмана и побережья Белого моря был наиболее популярным среди жителей восточных карельских волостей Кемского уезда, в местностях, прилегающих к Поморью – Кестенгской, Маслозерской, Подужемской, Вычетайбольской [22, s. 90]. Получив необходимые для проживания и пропитания деньги и хлеб авансом, до выполнения работы, крестьяне, по сути, оказывались в кабале у рыбопромышленника. На промысел к морю отправлялись в марте месяце, наряду со взрослыми, в нем участвовали и мальчики 7-15 лет. Ловили палтус, сайду, треску, пикшу и камбалу. Промысел производился артелями, 2/3 улова получал хозяин – владелец судна и рыболовных снастей и 1/3 – работник [5, с. 652]. Основную часть выловленной рыбы у промышленников приобретали скупщики, перепродававшие ее затем со значительной для себя выгодой [6, с.134]. Таким образом, для населения прилегающих к Поморью волостей, этот вид промысловой деятельности был важнейшим источником пропитания и денежного дохода карельского населения.

Извозом занималось население целого ряда волостей. Жители северо-восточных карельских волостей (Кестенгской, Вычетайбольской) привозили из Поморья хлеб для местной продажи в казенных магазинах. В обратном направлении, на оленях, осуществлялась перевозка промышленников, отправлявшихся на Мурманский берег. Население пограничных с Олонецкой губернией, прежде всего, Тунгудской и Юшкозерской волостей, преимущественно занимались извозом, осуществляя доставку товаров на Шуньгские ярмарки. Известно, что жители приграничных с Финляндией регионов в зимнее время доставляли продукцию на

ярмарки в финские города – Куопио, Торнио и Каяни. Для жителей центральных волостей Кемского уезда – Ухтинской и Вокнаволоцкой – основным видом промысла в приграничье, а зачастую единственным источником дохода и решающим фактором развития экономики региона являлась коробейническая торговля.

Ассортимент предлагаемых коробейниками товаров был достаточно широким. Преимущественное значение имели товары для женщин: кружева и ленты, иглы, пуговицы, наперстки, крючки для вязания, нитки и ножницы, для мужчин предлагались рыболовные крючки, курительные трубки и табак. Главной статьей продаж в Финляндии являлись ткани. Для сельского населения Финляндии такой вид торговли был удобен, товары можно было приобрести прямо дома, не совершая поездки на дальние расстояния [15, s. 69]. Большое значение имело и то, что торговля носила меновой характер. Несомненно, коробейнику «живые» деньги были необходимы, прежде всего, для оплаты жилья и питания в местах размещения на территории Финляндии. Однако особенно в отдаленных местностях наличные были редкостью, в такой ситуации меновая торговля оказывалась весьма удобной для обеих сторон. Свой товар коробейники выменивали преимущественно на шкурки лесных зверей – лисиц, белок и горностаев. В случае установившихся доверительных отношений, торговец вел торговлю в кредит [19, s. 145].

Процветанию коробейничества способствовало отсутствие таможенной охраны на границе. Таможни, располагавшиеся на берегу Белого моря, никаким образом не влияли на положение дел в приграничье. В условиях отсутствия должного контроля с течением продолжительного времени существования коробейнического промысла, между населением приграничных территорий установились добрососедские, иногда даже дружеские связи, обеспечивавшие, в свою очередь, развитие неформальных экономических взаимоотношений. Связи эти, строившиеся на принципах моральной экономики, были обусловлены личным знакомством карельских торговцев и местного сельского населения, выступавшего их главными покупателями. Такая самоорганизация людей, по сути, и создавала собственные способы взаимодействия, формируя определенные стратегии выживания вне рамок, заданных государством. Законодательно оформленный финляндскими властями запрет на ведение разносной торговли, в сущности, не имел значения во взаимодействиях приграничного населения.

Развитию промысла коробейнической торговли способствовали также этническая и языковая близость. Те, кто ходили в Финляндию, финский язык знали «не хуже своего» [7, с. 24].

Немаловажной причиной коробейничества можно считать силу традиции промысла, передаваемого из поколения в поколение [22, s. 90-92]. Обучать мальчиков коробейничеству начинали с 14-15-ти, а иногда и 12-ти летнего возраста. Период обучения составлял один-два торговых цикла. Участие мальчиков в торговле в разнос вместе с отцом, дядей или братом способствовало знакомству с профессией коробейника, маршрутами передвижения и местами отдыха. Самое важное, чему должен был научиться юный торговец – презентовать товар, вести торг и отмерять ткань.

Существование коробейнической торговли в Финляндии обуславливалось слабым развитием местной сельской торговой сети. Сельские магазины располагались в наиболее крупных населенных пунктах, тогда как основная масса финского населения, оказываясь вдалеке от торговых центров, находилась в зависимости от карельских торговцев-разносчиков [18, s. 446-447], [14, s. 71].

Коробейниками были мужчины в возрасте от 15 до 60 лет. Торговать отправлялись осенью, когда сельскохозяйственные работы были завершены. Торговцы каждой местности группами начи-

нали путь на веслах по озерам и порогам рек, пешком по дремучим лесам. Финляндия была разделена на торговые округа. У каждой карельской деревни была своя собственная торговая территория и свой маршрут. Сын часто наследовал торговый путь своего отца, который затем мог передаваться из поколения в поколение. Каждый из приходов своего маршрута коробейник посещал обычно 3 раза за год. Весенний цикл использовался для получения долгов, образовавшихся у местных жителей за осенний и зимний период.

Принимавшие участие в торговле образовывали своего рода торговые союзы, главными принципами которых была сплоченность и преданность общему делу. В историографии принято выделять три типа союзов. Первый представлял собой объединение купца и его одного или нескольких работников. Чаще всего это были бедняки, зачастую не имевшие другой возможности заработать на жизнь, кроме как в качестве коробейников наняться в услужение своим более состоятельным односельчанам. Состоятельные люди сами сумки не носили, по сути, являясь хозяевами коробейников, действовали исключительно как поставщики товаров. Второй тип союза представлял собой объединение самостоятельных торговцев, один из которых производил закупку товаров для дальнейшей продажи. Третий тип союза являлся, по сути, кооперативом, каждый член которого вносил определенную сумму. Каждый участник союза получал прибыль в соответствии со своими инвестициями в капитал кооператива [20, s. 56].

Как правило, у поставщиков товаров на территории Финляндии имелись свои резиденции, где с периодичностью в две-три недели происходили встречи торговцев-разносчиков для распределения новых партий товара. В северной части Финляндии, где расстояния между населенными пунктами были значительны, а покупателей относительно мало, на обмен одной партии товара уходило времени больше, чем в южных регионах страны. Интервалы между встречами легко растягивались на месяц, а иногда и на весь торговый цикл. Помимо дележа товара, собираясь вместе, союз сводил счета, распределял прибыль и убытки, понесенные после конфискации товара властями [21, s. 147], [17, s. 16].

Заключение. С одной стороны, территориально-климатические условия сыграли ключевую роль в развитии отхожих промыслов, связанных с необходимостью выживания карельского населения. Экономику региона определяла промысловая деятельность, сельское хозяйство имело вторичное значение, являясь своего рода подспорьем к существованию. Наличные деньги, так необходимые для уплаты податей и покупки недостающего в семье хлеба, можно было получить только заработками на стороне. С другой стороны, личные связи, налаженные с представителями крестьянского населения Финляндии, позволяли выстраивать неформальные отношения, выходящие за рамки, установленные государством. Местное население всегда относилось к карельским коробейникам благожелательно: укрывая их, в случае опасности, от внезапно нагрянувшего ленсмана, предоставляя им пищу и ночлег, приобретая у них товары, несмотря на существующие запреты и штрафы, способствуя их благополучному возвращению на родину.

Самостоятельно сформированные и закрепленные в нормах и обычаях модели поведения выстраивали тем самым неформальные институты, которые поддерживались приватно, через личные взаимодействия. Коробейники зачастую уходили на промысел, не имея действующих документов на ведение торговли, но сельскому населению Финляндии они и не требовались, поскольку личное или приватное оказывалось сильнее, ему просто не требовалось подтверждений законности промысла. Традиционность промысла, передающегося из поколения в поколение, имела первостепенное значение, обуславливая стратегии выживания беломорских карелов.

Список источников и литературы

1. *Баданов В. Г.* История экономики Карелии / Баданов В. Г., Кораблев Н. А., Жуков А. Ю. Кн. 1. Экономика Карелии со времени вхождения края в состав единого Русского государства до Февральской революции. Конец XV-начало XX веков. – Петрозаводск, 2005. – 192 с.

2. *Голубцов Н.* Кемский уезд // Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 г. – Архангельск, 1913. – С. 92-131.

3. История Карелии с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. – Петрозаводск, 2001. – 944 с.

4. *Камкин Н.* Архангельские корелы. Этнографический очерк // Древняя и новая Россия. – Санкт-Петербург, 1880. № 2. – С. 293-309.

5. *Камкин Н.* Архангельские корелы. Этнографический очерк // Древняя и новая Россия. – Санкт-Петербург, 1880. № 4. – 651-673.

6. *Кораблёв Н. А.* Морское рыболовство Карелии во второй половине XIX в. // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1980. – С. 132-136.

7. *Кораблёв Н. А.* Приграничная торговля крестьян Карелии во второй половине XIX в. // Россия и стран Северной Европы: из истории приграничных отношений в XVI – XX вв. – Петрозаводск, 2003. – С. 24-31.

8. *Кораблёв Н.А.* Экономическое развитие Беломорской Карелии в пореформенный период XIX в. // Исторические судьбы Беломорской Карелии. – Петрозаводск, 2000. – С. 51-60.

9. *Национальный архив Республики Карелия* (НА РК). Ф. 304. Оп.1. Д. 1/1.

10. *НА РК.* Ф. 304. Оп.1. Д.5/41.

11. *Крылов Н. К.* Из Кемского уезда // Труды Вольного экономического общества. – Санкт-Петербург, 1875. Т.3. – С. 446-553.

12. *Чубинский П.* Статистическо-этнографический очерк Корелы // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. – Архангельск, 1866. – С.65-134.

13. *Эрвасти А. В.* Воспоминания о путешествии по Русской Карелии летом 1879 г. – Петрозаводск: Periodika, 2022. – 253 с.

14. *Heinänen H.* Vienalaista kaupankäyntiä Pohjois-Suomessa autonomian ajan lopulla // Karjalan heimo. 2002. – №5-6. – S. 71-73.

15. *Hämynen T.* Rajako railona aukeaa? // Karjalan heimo. 1997. – №5-6. – S. 69-71.

16. Kansallisarkisto (KA). Kenraalikuvernöörin kanslia. (KKK). Fa 1798/15VI.

17. *Lehes P.* Aleksei Mitro. Karjalainen kauppias ja yhdistysmies. – Helsinki: Karjalan Sivistysseura, 1986. – 133 s.

18. *Mauranen T.* Kauppa ja liikenne/Suomen taloushistoria. 1. Agraarinen Suomi. Helsinki, 1980. S. 446-447.

19. *Naakka-Korhonen M.* Halpa hinta, pitkä mitta. Vienankarjalainen laukkukauppa. – Helsinki: Suomal. kirjall. seura, 1988. – 294 s.

20. *Nevalainen P.* Kulkukauppiasta kauppaneuvoksiin. Itäkarjalaisten liiketoimintaa Suomessa. – Helsinki: SKS, 2016. – 294 s.

21. *Ranta R.* Vienan ja Kainuun kaupalliset suhteet menneinä vuosisatoina // Rajamailla III. 1996. – Rovaniemi, 1997. - S. 125-152.

22. *Ranta R.* Vienan kauppayhteydet Suomeen // Karjalan heimo. 1994. – №5-6. – S. 90-92.

Нестерова Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры зарубежной истории, Петрозаводский государственный университет, (г. Петрозаводск, Россия), ines@petrsu.ru

PEDDLING TRADE OF THE WHITE SEA KARELIANS IN FINLAND: A SURVIVAL STRATEGY

I. S. Nesterova

The need for the local population of the White Sea Karelia to travel to crafts outside the home was determined by the poor development of agriculture and the low profitability of domestic crafts.

For the population of the western central volosts the most important outside the home that determined the economic development of the region was peddling on the territory of neighboring Finland.

Keywords: White Sea Karelia, Grand Duchy of Finland, peddling trade, informal institutions, moral economics.

References

1. *Badanov V. G.* Istoriya ekonomiki Karelii [History of the Economy of Karelia] / Badanov V. G., Korablev N. A., Zhukov A. Yu. – Book 1: Ekonomika Karelii so vremeni vkhozhdeniya kraya v sostav edinogo Russkogo gosudarstva do Fevral'skoj revolyutsii. Konets XV-nachalo XX vekov [The Economy of Karelia from the Time of the Region's Incorporation into the Unified Russian State until the February Revolution. Late 15th – Early 20th Centuries]. – Petrozavodsk, 2005. – 192 p. (In Russ.)

2. *Golubcov N.* Kemskij uezd [Kem District] // Pamyatnaya knizhka Arkhangel'skoj gubernii na 1912 g. [Commemorative Book of Arkhangelsk Governorate for 1912]. – Arkhangelsk, 1913. – pp. 92-131. (In Russ.)

3. Istoriya Karelii s drevnejshikh vremen do nashikh dnej [History of Karelia from Ancient Times to the Present Day] / Ed. by N. A. Korablev, V. G. Makurov, Yu. A. Savvateev, M. I. Shumilov. – Petrozavodsk, 2001. – 944 p. (In Russ.)

4. *Kamkin N.* Arkhangel'skie korely. Etnograficheskij ocherk [The Arkhangelsk Karelians. An Ethnographic Sketch] // Drevnyaya i novaya Rossiya [Ancient and New Russia]. – Saint Petersburg, 1880. No. 2. – pp. 293-309. (In Russ.)

5. *Kamkin N.* Arkhangel'skie korely. Etnograficheskij ocherk [The Arkhangelsk Karelians. An Ethnographic Sketch] // Drevnyaya i novaya Rossiya [Ancient and New Russia]. – Saint Petersburg, 1880. No. 4. – pp. 651-673. (In Russ.)

6. *Korablyov N. A.* Morskoe rybolovstvo Karelii vo vtoroj polovine XIX v. [Maritime Fishing in Karelia in the Second Half of the 19th Century] // Voprosy istorii Evropejskogo Severa [Issues in the History of the European North]. – Petrozavodsk, 1980. – pp. 132-136. (In Russ.)

7. *Korablyov N. A.* Prigranichnaya torgovlya krest'yan Karelii vo vtoroj polovine XIX v. [Cross-border Trade of Karelian Peasants in the Second Half of the 19th Century] // Rossiya i strany Severnoj Evropy: iz istorii prigranichnykh otnoshenij v XVI – XX vv. [Russia and the Countries of Northern Europe: From the History of Cross-border Relations in the 16th – 20th Centuries]. – Petrozavodsk, 2003. – pp. 24-31. (In Russ.)

8. *Korablyov N. A.* Ekonomicheskoe razvitie Belomorskoj Karelii v poreformennyj period XIX v. [Economic Development of White Sea Karelia in the Post-Reform Period of the 19th Century] // Istoricheskie sud'by Belomorskoj Karelii [Historical Destinies of White Sea Karelia]. – Petrozavodsk, 2000. – pp. 51-60. (In Russ.)

9. Nacional'nyj arkhiv Respubliki Kareliya (NA RK) [National Archive of the Republic of Karelia]. F. 304. Op.1. D. 1/1. (In Russ.)

10. NA RK. F. 304. Op.1. D.5/41. (In Russ.)

11. *Krylov N. K.* Iz Kemskogo uezda [From Kem District] // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Proceedings of the Free Economic Society]. – Saint Petersburg, 1875. Vol. 3. – pp. 446-553. (In Russ.)

12. *Chubinskij P.* Statistiko-ehtnograficheskij ocherk Korely [A Statistical-Ethnographic Sketch of the Karelians] // Trudy Arkhangel'skogo statisticheskogo komiteta za 1865 g. [Proceedings of the Arkhangelsk Statistical Committee for 1865]. – Arkhangelsk, 1866. – pp. 65-134. (In Russ.)

13. *Ervasti A. V.* Vospominaniya o puteshestvii po Russkoj Karelii letom 1879 g. [Memoirs of a Journey through Russian Karelia in the Summer of 1879]. – Petrozavodsk: Periodika, 2022. – 253 p. (In Russ.)

14. *Heinänen H.* Vienalaista kaupankäyntiä Pohjois-Suomessa autonomian ajan lopulla // Karjalan heimo. 2002. – №5-6. – S. 71-73.

15. *Hämynen T.* Rajako railona aukeaa? // Karjalan heimo. 1997. – №5-6. – S. 69-71.

16. Kansallisarkisto (KA). Kenraalikuvernöörin kanslia. (KKK). Fa 1798/15VI.

17. *Lehes P.* Aleksei Mitro. Karjalainen kauppias ja yhdistysmies. – Helsinki: Karjalan Sivistysseura, 1986. – 133 s.

18. *Mauranen T.* Kauppa ja liikenne/Suomen taloushistoria. 1. Agraarinen Suomi. Helsinki, 1980. S. 446-447.

19. Naakka-Korhonen M. Halpa hinta, pitkä mitta. Vienankarjalainen laukkukauppa. – Helsinki: Suomal. kirjall. seura, 1988. – 294 s.

20. Nevalainen P. Kulkukauppiasta kauppaneuvoksiin. Itäkarjalaisten liiketoimintaa Suomessa. – Helsinki: SKS, 2016. – 294 s.

21. Ranta R. Vienan ja Kainuun kaupalliset suhteet menneinä vuosisatoina // Rajamailla III. 1996. – Rovaniemi, 1997. – S. 125-152.

22. Ranta R. Vienan kauppayhteydet Suomeen // Karjalan heimo. 1994. – №5-6. – S. 90-92.

Nesterova Irina Sergeevna – senior lecturer at the Department of Foreign History, Petrozavodsk State University, (Petrozavodsk, Russia), ines@petrsu.ru

Статья поступила в редакцию: 25.12.2025; принята к публикации: 03.02.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Нестерова И. С. Коробейническая торговля беломорских карелов в Финляндии: стратегия выживания // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 1(15). – С. 78-86.

FOR CITATION:

Nesterova I. S. Korobejnicheskaya torgovlya belomorskih karelov v Finlyandii: strategiya vyzhivaniya [Peddling trade of the White Sea Karelians in Finland: a survival strategy] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 1(15). P. 78-86.